

Litera

Правильная ссылка на статью:

Хаджи Мусаи С.А., Мадаени Аввал А. Выражение эмоционального состояния человека при помощи фразеологических единиц с цветовым компонентом в русском и персидском языках // Litera. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.70011 EDN: MWBZFU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70011

Выражение эмоционального состояния человека при помощи фразеологических единиц с цветовым компонентом в русском и персидском языках

Хаджи Мусаи Светлана Александровна

аспирант, кафедра русского языка и литературы, Тегеранский университет

1439813164, Иран, г. Тегеран, ул. Каргар-Е-Шомали, 15

✉ shsveta21@mail.ru

Мадаени Аввал Али

кандидат филологических наук

доцент, кафедра русского языка и литературы, Тегеранский университет

1439813164, Иран, г. Тегеран, ул. Каргар Шомали, 16

✉ amadayen@ut.ac.ir

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.4.70011

EDN:

MWBZFU

Дата направления статьи в редакцию:

29-02-2024

Аннотация: Данная статья посвящена сопоставительному анализу фразеологических единиц с цветовым компонентом в русской и персидской лингвокультурах, выражающих эмоциональное состояние человека. Цвет является неотъемлемой частью восприятия окружающей нас действительности, с его помощью мы можем осознанно или неосознанно передавать наше настроение, внутреннее состояние, отношение ко всему окружающему. Отмечено, что восприятие цвета в разных культурах может отличаться вследствие историко-культурных, социальных, религиозных и природных условий

развития данного народа. Фразеологизмы, являясь устойчивым сочетанием, придают речи эмоциональную окраску, образно характеризуют то или иное состояние. Объектом исследования являются фразеологические единицы русского и персидского языков, содержащие в своем составе колоративный компонент, отобранные методом сплошной выборки из толковых, фразеологических, этимологических и энциклопедических словарей и других литературных источников русского и персидского языков. Основным методом исследования, применяемым в данной работе, является сопоставительный метод и аксиологический анализ фразеологических единиц русского и персидского языков, содержащих в своем составе цветовой компонент. Отметим, что работы по сопоставительному анализу различных лексических единиц проводятся в настоящее время довольно активно, но исследования в области сопоставления фразеологических единиц с цветовым компонентом русского и персидского языков немногочисленны. Научная новизна работы состоит в изучении и понимании информации об эмоциональном состоянии человека, которую передают фразеологизмы русского и персидского языков, содержащие в своем составе цветовой компонент. По результатам проведенного исследования был определен символизм и ассоциативное восприятие, свойственное представителям русской и персидской культуры, а также были определены колоративы, входящие в состав фразеологических единиц, характеризующих эмоциональное состояние человека, а также указано субъективное оценочное отношение человека к существующим или возможным ситуациям и объективному миру, передаваемое ими.

Ключевые слова:

цветовая картина мира, языковая картина мира, фразеологизм, колоратив, эмоциональное состояние, сопоставление, белый, зеленый, русский язык, персидский язык

Цвет является одной из категорий познаний мира, а совокупность представлений и знаний о цвете составляют цветовую картину мира народа, находящую свое отражение в языковой картине мира того или иного народа. Языковая картина мира - исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности, возникающая как в рамках повседневной жизни, так и в ходе духовной деятельности человеческих сообществ. В каждом цвете заключен символизм и ассоциативное восприятие его может быть отличным в различных культурах. В своей работе по изучению цвета в лингвистических исследования Т.В. Сластникова и Е.И. Черкашина отмечают, что в у людей различных национальностей природное ассоциативное восприятие схоже, а символическая нагрузка цвета выполняет функцию упорядочивания объектов и явлений окружающего мира [\[1, с.9\]](#). Таким образом, для каждой культуры цвет является неординарным понятием, оставаясь при этом универсальной категорией. Одно и то же цветообозначение может обладать разной символической нагрузкой и вызывать разные ассоциации у представителей разных культур [\[2\]](#).

В персидском языке русское слово «белый» синонимично таким словам как «сефид» (سفید) и «сепид» (سپید) и в сопоставляемых языковых картинах мира ассоциируется с чем-то светлым, чистым, божественным: в христианстве и в исламе белый цвет является знаком света и божественным символом, выражает чистоту и духовность, в сознании

людей он воспринимается как символ прозрачности и святости.

Черный цвет как в русской так и в персидской культуре является «основным» цветом, который несет смысловое значение. В персидском языке русское слово «черный» синонимично таким словам как «сиах»* (سیاه) и «мешки» (مشکی). Негативные, мрачные эмоции, несчастье, трудности видятся русскому человеку в черном цвете [3, с.123]. Такое же мировоззрение свойственно и для иранцев. В знак траура над мечетями в Иране может быть поднят черный флаг и при описании данного события в персидском языке используются два выражения *парчам-э мешки* или *парчам-э сиах* (پرچم مشکی یا پرچم سیاه), а людей одетых в черные траурные одежды могут быть охарактеризованы при помощи фразеологизма *сиах пуш* (سیاه پوش).

* Здесь и далее перевод и русская транскрипция из персидских источников выполнен авторами статьи

В русской цветовой картине мира красный цвет является значимым, уступая место только белому и черному, которые входят в так называемую символическую триаду цветов [4, с.159]. Русское слово «красный» как полная форма прилагательного возникло в общеславянский период от праславянского существительного «краса» со значением «красота, прелесть, стройность, изящество, украшение и т. д.» [5, с.196]. Красный цвет в персидском языке представлен двумя словами *соркх* (سرخ) и *гермез* (قرمز). В Исламе красный цвет символизируется как символ жертвы на пути религиозной веры. В иранской культуре к красному цвету сейчас двойное отношение. Данный цвет символизирует как радость, счастье, так и кровь, агрессию, гнев.

Зеленый цвет как в русском, так и *сāбз* (سبز) в персидском языках указывает на связь с природой. Но в персидской культуре зеленый цвет - это еще и символ очищения, зелени и плодородия, новой жизни, умеренности, баланса и сочувствия. В Коране зеленый цвет, в отличие от черного и желтого, воспринимается только с позитивной точки зрения: «Именно им уготованы сады Эдема, в которых текут реки. Они будут украшены золотыми браслетами и облачены в зелёные одеяния из атласа и парчи» (Аль-Кахф, 31).

Цветообозначение «желтый» в русском языке и «*зāрд*» (زرد) в персидском языке ассоциируется в первую очередь с солнцем и воспринимается как светлый и легкий, сияющий и возбуждающий, сияющий и согревающий [6, с.36]. Данное восприятие желтого цвета справедливо только для чисто желтого цвета, а именно цвета солнца, цвета золота. Французский историк М. Пастуро при описании желтого цвета высказал свое мнение о том, что «желтый воспринимают позитивно только в одном случае — когда уподобляют его золотому; желтый как таковой, сам по себе, всегда расценивается негативно» [7, с.49].

Синий и голубой цвета часто встречаются в природе, напоминая обо всем небесном, вследствие чего он является признаком мира и чистоты. Голубой цвет в христианстве считается цветом Христа, умиротворения и невинности, а в Коране во многих случаях упоминается вода (море, реки и др.), необходимая для существования жизни на Земле, которая тоже, как известно, обладает большим числом голубых и синих оттенков. Поэтому все оттенки «водных» тонов издавна ассоциировались у людей с благами, которые дарует вода, а упоминание ее в самой главной священной Книге ислама наделило сакральностью не только ее саму, но также присущие ей оттенки. В персидском языке русское слово «голубой» синонимично такому слову как «*аби*» (آبی), а «синий» - «*кабуд*» (کبود). Стоит отметить, что написание и произношение персидского слова «аби»

(آبی) совпадает со всем тем, что связано с водой, т.е. водный [8, с.11].

В современных условиях активного взаимодействия языков и культур сопоставительные исследования представляются чрезвычайно перспективными и позволяют выявить сходства и различия изучаемых языковых единиц, отражающих специфику восприятия действительности представителей того или иного народа. Особенно это представляется интересным и актуальным при сопоставлении фразеологических единиц в различных языках, т. к. именно фразеология «выразительно и ярко отражает специфику и своеобразие языка, культуры, уклада, традиции, истории и менталитета людей, а символика цветообозначений позволяет увидеть картину мира, преломленную в сознании того или иного этноса его глазами» [9, с.179]. В разных культурах и в разных языках один и тот же цвет может символизировать различные явления [10, с.8]. Природа цвета остается неизменной, «однако в сознании людей и в языковом выражении цвета отображаются по-разному» [11, с.262].

Фразеологизмы с компонентом цвет, как и в любых других фразеологизмах имеет переносное значение. Следовательно, такие прилагательные уже не просто называют определенный признак предмета, они обозначают отвлеченное понятие, имеют образность. Тот или иной цвет представляет собой некий символ. Во фразеологии разных народов много общего, так как фразеологизмы отражают общечеловеческие понятия и взгляды на мир. Но большинство фразеологизмов каждого языка отличаются своим национальным колоритом. В данном исследовании мы рассмотрим фразеологические единицы с колоративным компонентом в русском и персидском языках, а также определим какое эмоциональное состояние человека они характеризуют:

- подавленность. Для выражения гнетущего тягостного чувства, душевного томления от безделья, отсутствия интереса к окружающему, невыносимой скуки в русском языке существует выражение *тоска зелёная* [12, с.553]. Говоря о состоянии безысходности, угнетенности, нахождении в безвыходном положении либо когда ничто и никто не радует настолько, что жить не хочется, используют выражение *белый свет не мил* [13, с.597]. Также на состояние отсутствия счастья указывает персидский фразеологизм *сиах бāхт* (*سیاه بخت*), дословно переводимый как «чёрная удача» [14, с.76]. Персидское образное выражение *сиах шодāн* (*سیاه شدن*), буквально переводимое как «стать черным», указывает на то, что человек к которому обращено данное выражение, находится в безрадостном, мрачном состоянии, стал несчастным [14, с.76]. Находиться (быть) в подавленном, угнетённом состоянии в следствии большой занятости, не имея покоя и отдыха, характеризует фразеологизм *света белого не видеть* [13, с.598]. Русский фразеологизм *видеть (смотреть) в черном свете (цвете)* характеризует пессимистичное состояние, где все представляется хуже, чем есть на самом деле:

— Ты, крестный, видишь все в черном цвете.

Гейнце Н. Э. «Тайна высокого дома (1898)

Болезненное состояние, выражаемое в тоске без основательной причины, мрачном взгляде на жизнь, можно описать русским фразеологизмом *черная меланхолия* [15, с.320]. Думы человека, вызванные различными факторами, такими как стресс, тревога, неудачи, плохое самочувствие, низкое самооценки и т.п. в русском языке получили образное выражение *черные мысли*:

— Ты — ешь, ешь больше! — внушала она. — И не хочется, а — ешь. *Черные мысли* у тебя оттого, что ты плохо питаешься. Самгин старший, как это по-латыни? Слышишь? В здоровом теле — дух здоровый...

Горький Максим «Жизнь Клима Самгина» (1936)

Русские фразеологизмы *чернее ночи* и *чернее тучи* служат отражением состояния человека, сообщая о том, что человек находится в очень угрюмом, мрачном, хмуром или плохом настроении, погружённый в тяжёлое раздумье [16, с.742].

- **раздражение.** Фразеологизм *довести (доходить) до белого каления* указывает на то, что человек доведен до крайней степени раздражения, лишаясь самообладания и самоконтроля, испытывая злость и ярость [17, с.21]. У данного выражения есть и персидский эквивалент: *аз куре дār rāftān* (از کوره در رفتن), что буквально означает «выйти за края» или *асбаб-е мāн хурд кārди* (اسباب من هرد کردی), в дословном переводе «ты измельчил мои нервы». Фразеологизм *зārдаб рихтāн* (زرداب ریختن), дословно переводимое как «лить жёлтую воду», указывает на то, что тот, к кому обращено данное выражение, находится в плохом, злобном, раздражительном настроении и данный фразеологизм близок к русскому: метать гром и молнии [18, с.759]. Находясь под властью эмоций происходит изменение цвета лица на красный и персидский фразеологизм *соркх (ва зārд) шодāн* (سرخ (و زرد) شدن), буквально означающий «стать красным (и жёлтым)» описывает данное изменение цвета лица, которое наступает вследствие смущения или раздражения. Также данное выражение может быть употреблено, когда человек бледнеет либо конфузится. Данный фразеологизм соответствует русскому: измениться в лице [19, с.325]. Фразеологизм *как красная тряпка для быка* (как бык на красную тряпку) [20, с.356] возник как ассоциация с испанской корридой, где матадор, чтобы привлечь внимание быка к себе и разозлить его, размахивает перед ним красной тряпкой. В русском языке данный фразеологизм имеет следующее значение: вызванное кем-то или чем-то состояние крайнего раздражения, недовольства и т.п.

- **бесцельность.** Неодобрительным разговорным выражением в русском языке служит фразеологизм *коптить белый свет*, характеризующий человека, который бесцельно проживает свою жизнь, не принося никому и ничему пользы [13, с.596].

- **паника.** Персидский фразеологизм *сефид чешм шодāн* (سفیدچشم شدن), буквально означающее «сделать белые глаза», служит образным выражением для состояния паники или боязни.

- **угнетение, притеснение.** Персидское выражение *сепид кари* (سپید کاری), дословно переводимое как «белая работа», характеризует человека как угнетенного, терпящего притеснения [21, с.945]:

ولیک خوش نبود کز سپید کاری خویش || ز ظلم سپیدم بخلق بنمائی

مجید بیلقانی

Но ты *притесняешь* меня // Показываешь всем мои седые волосы.

Маджид Билгани

Сурово, строго обращаться с кем-либо (плохо кормить и одевать), притеснять кого-либо характеризует русский фразеологизм *держат в черном теле* [22, с.349].

- **благодарность.** Благодарность гостя за оказанное гостеприимство можно выразить при помощи персидского фразеологизма *сири шома ру сефиди маст* (سیری شما رو سفیدی ماست), которое дословно можно перевести как «сытость ваша – белое лицо наше» [23, с.128].

- **удовлетворение.** Персидское выражение *руе кәси ра сефид кәрдән* (روی کسی را سفید کردن), которое на русский язык можно перевести как «сделать чье-то лицо белым», применяется как разговорное и означает оправдание чьего-то доверия или надежды [18, с.735]. Персидский фразеологизм *ру сефид шодән (дәр амәдән) пиш-е кәси* (روسفید شدن (در آمدن) پیش کسی), буквально переводимый как «сделать лицо белым перед кем-то/предстать с белым лицом перед кем-то», имеет следующие значения: 1) обелить себя в чьих-то глазах; 2) оправдаться перед кем-либо; 3) восстановить свою репутацию [19, с.290]. Образным выражением при намерении восстановить чью-то репутацию либо обелить, оправдать кого-либо является фразеологизм *ру сефид кардән кәси ра* (رو سفید کردن کسی را), буквально переводимый как «сделать чье-то лицо белым» [19, с.290]. Устаревшее значение, означающее не платить налогов, податей, выражает русский фразеологизм *жить на белой земле*. В настоящее время данное выражение употребляют говоря о благополучной и спокойной жизни [24, с.251]. Комфортные условия жизни или работы, без трудностей и забот характеризует фразеологизм *как белые люди* (как белый человек):

Ну, Катюха, заживём мы теперь с тобой, как белые люди, – радостно воскликнул муж, потеревив супругу за худенькие плечи.

Ольга Вольная «Три звезды» (2019)

Персидское выражение *сефид бәхт* (سفیدبخت), буквально означающее «белая удача», характеризует человека как счастливого, которому благоприятствует удача и успех [14, с.47].

Крылатым стало после выхода романа И.Ильфа и Е.Петрова «Золотой теленок» выражение *на блюдечке с голубой каёмочкой (подать, принести, получить)*, которое означает получение чего-то желаемого легко, без собственных усилий и забот, в готовом виде [24, с.44]. Данное выражение может употребляться как с чувством гордости в легкости получения желаемого, так и с осуждением, укором, а порой и с обидой, что кто-то получает желаемое без приложения каких-либо усилий.

- **защита.** Персидская поговорка *аге пиш хәме шәрмәндэам пиш габл кар ру сефидәм* (اگه پیش همه شرمند ام پیش فاعل کار رو سفیدم), буквально переводимое как «если перед всеми мне будет стыдно, перед этой работой я чист», говорит в защиту себя тот, кто защищается от нападков в обвинении в неблаговидном деле, которое он не совершал [25, с.23].

- **недоверие.** Ложь – фундаментальный фактор социальных и личностных отношений, она неизбежно присутствует во всех формах деятельности коллективных, институциональных и индивидуальных субъектов [26, с.78]. Но если от кого-то слышат неоднократно неправду, то осуждение этого можно выразить персидской пословицей *агәх беге маст сефиде, мән мигәм – сияхе!* (اگه بگه ماست سفیده، من میگم سیاهه!), которую буквально можно перевести «если он говорит что йогурт белый, я скажу что чёрный» [25, с.23].

[с.23\]](#).

- **презрение.** Выражение презрения, ненависти к кому-либо может быть выражено при помощи фразеологизма *видал в гробу в белых тапочках*, закрепившегося в языке после выхода художественного фильма «Брильянтовая рука» [\[16, с.74\]](#).

- **беззлобность.** Разговорное, шутливо-одобрительное выражение *белая зависть* служит названием беззлобного желания иметь то, что есть у другого человека, не сопровождающееся злобой, досадой и чувством несправедливости [\[24, с.238\]](#).

- **смущение, волнение.** Выражение *rāng zārdi kešidān* ([с.598\]](#), [\[27\]](#) رنگ زردی کشیدن), буквально перевести который можно как «рисовать жёлтой краской», означает испытывать смущение, стеснение (букв. «рисовать жёлтой краской») и соответствует русскому: краснеть. Персидский фразеологизм *му-е сефид месле дāндан* (مو سفید مثل دندان) указывает на то, что человек находится в состоянии волнения. У человека, испытывающего сильное волнение из-за переполняемых чувств, наблюдается прилив крови к лицу, вследствие чего его лицо краснеет и в таких случаях используются такие выражения как *краснеть как рак (помидор)*, *краснеть до корней волос (до ушей)* ([\[15, с.121\]](#)).

— Дарья Александровна, — сказал он, *краснея до корней волос*, — я удивляюсь даже, что вы, с вашей добротой, не чувствуете этого. Как вам просто не жалко меня, когда вы знаете...

Толстой Л. Н. «Анна Каренина» (1877)

- **триумф.** С давних времен *белый конь* ассоциировался с победой и триумфом. Исходя из этой ассоциации в русском языке закрепилось выражение *войти (въехать) на белом коне*, имеющее значения: управлять положением, быть значимым человеком, войти триумфально, победителем.

- **утешение.** Трудности, которые преследуют долгое время отрицательно сказываются на психоэмоциональном состоянии человека и он постоянно находится в ожидании, что что-то опять плохое может произойти. Персидская поговорка *руз хае сия кута аст* (روز های سیاه کوتاه است) ([с.214\]](#), [\[28\]](#)), дословно переводимая как «черные дни короткие», служит утешением и напоминанием о том, что все плохое скоро закончиться. То же значение имеет и выражение *пайане шāб-е сиях сефид аст* ([с.148\]](#), [\[28\]](#) پایان شب سیاه سفید است), буквально означающее «конец чёрной ночи всегда белый», подразумевая к тому же, что после плохого всегда будет хорошее. Для того чтобы человека обнадежить и сказать что-то в утешение в персидском языке используют фразеологизм *бāлатār аз сияхи рāнги нист* (بالتر از سیاهی رنگی نیست), дословно переводимый как «выше черного другого цвета нет», говоря тем самым, что хуже того, что уже случилось, не будет. Такое же значение имеет и персидская поговорка *нā афтаб аз ин гāрмтār ми шāвād вā нā гколам аз ин сиатар* (نه آفتاب از این گرمتر می شود نه غلام از این سیاه تر), буквально переводимая как «ни солнце не может быть горячее этого, ни раб чернее» [\[19, с.339\]](#). У данных фразеологизмов имеются и русские эквиваленты: где наша не пропадала, ничего не может быть хуже или ниже земли не упадёшь.

- **неоправдание надежд.** Персидское выражение *руе кāси ра сиях кāрдāн* (روی کسی را سیاه کردن), которое на русский язык можно перевести как «сделать чье-то лицо черным», применяется как разговорное и означает не оправдание чьего-то доверия или надежды

[18, с.735]. Также данный фразеологизм, но в немного измененном варианте, а именно *ру сиях кардāн кāси ра* (^[19] *رو سیاه کردن کسی را* ^{с.290]}, имеет значение «опозорить, запятнать, очернить кого-то». Персидская пословица *земестан тāмам шод, ру сияхи бэ зокгаль манд* (^[28] *زمستان تمام شد روسیاهی به ذغال ماند* ^{с.218]}, дословно переводимая как «зима закончилась, а лицо осталось черным как уголь», содержит осуждение и обращена к тем, кто мог, но не оказал помощь в трудное, сложное время. Не оправдать надежд или оказаться в глупом положении – данные состояния характеризует персидский фразеологизм *то зāрд дāравордāн* (*توزرد درآوردن*), буквально означающий «ты принес желтое»), который соответствует русскому: *сесть в калошу* ^[19, с. 301].

- **уверенность в своих поступках, действиях.** Защищая свою свободу, сохраняя свою гордость и независимость в персидском языке используют фразеологизм *мерг сирх бэ аз* *زندگی ننگین* (*макге соркх, бе аз зендеги нāнгин*) ^[29, с.139], который соответствует русскому: *лучше умереть стоя, чем жить на коленях*, сообщаящий о том, что ни в каких ситуациях человек не должен терять собственное достоинство. Буквально перевести данный фразеологизм можно как «красная смерть от позорной жизни». Также данное выражение может быть призывом к активным гражданским действиям в борьбе за свободу и независимость. Фразеологизм *хāрфэ кход ра сāбз кāрдāн* (*حرف خود را سبز کردن*), буквально означающий «сделать свой разговор зеленым», означает то, что человек придерживается собственной точки зрения, т.е. настаивает на своем, или доказывает свою точку зрения ^[19, с. 169]. Отстаивание собственной точки зрения, настаивание на своем характеризует выражение *сāбз кāрдāн* (*سبز کردن*), которое дословно переводится как «делать зеленым» ^[14, с. 17]. Выразить уверенность в своих силах, можно при помощи персидского фразеологизма *туе āлāфе сāбз нāшодэим* (*توی علف سیر نشده ایم*), которое означает «мы не стали зелеными сидя в траве» ^[14, с. 189, 209].

- **недовольство.** Фразеологизм *гори всё синим пламенем* употребляется для выражения недовольства кем-либо или чем-либо, а также в ситуациях, когда говорящий оказывается в трудном, незавидном положении, испытывая большие неприятности или находиться под угрозой срыва ^[24, с. 502].

- **гнев.** В персидской культуре человека, испытывающего гнев или крайнюю степень раздражения, вследствие каких-либо событий, могут характеризовать такие персидские фразеологизмы как *чешм соркх кāрдāн* (*چشم سرخ کردن*), *гермез сухте* (*قرمز سوخته*) и *соркх ру* (*سرخ رو*), которые буквально переводятся как «сделать глаза красными», «сгоревший красный» и «красное лицо» соответственно. Такое же значение имеет и фразеологизм *месле атāш соркх шодāн* (*مثل آتش سرخ شدن*), который буквально означает «становиться красным как огонь» ^[30, с. 253]. Образное выражение, с помощью которого оцениваются ситуации совершения человеком зла, коварства в ответ на добро характеризует русский фразеологизм *чёрная неблагодарность*:

— Да, я это давно знала, но забыла, что, кроме низости, обмана, зависти, интриг, кроме неблагодарности самой чёрной неблагодарности, я ничего не могла ожидать в этом доме...

Толстой Л. Н. «Война и мир» Том первый. (1873)

- **злость.** Доведение эмоционального состояния человека до степени сильного раздражения, недовольства и т.п. можно охарактеризовать русским фразеологизмом *позеленеть от злости* ^[12, с. 552].

- **сомнение.** Выражение сомнения в возможности исполнения чего-либо передает персидский фразеологизм *кашки ра каштāнд, сāбз нāшод* (کاشکی را کاشتند، سبز نشد), который буквально означает «посадили "если бы" - зелёным оно не стало» [29, с. 88]. В адрес того, кто питает несбыточные надежды и часто привык повторять "если бы" применяют персидский фразеологизм *дерāхт "агār" рā каштāнд сāбз нāшод* (درخت "اگر", کاشتند سبز نشد), который дословно переводится как «посадили дерево "если бы" - оно не выросло» [19, с. 219]. Данные фразеологизмы имеют русский аналог: если бы да кабы, да во рту росли грибы, был бы не рот, а огород.

- **готовность к действию.** Фразеологизм *пироханэ сāбз ра пушиде башād* (پیراهن سبز را پوشیده باشد), которое буквально означает «надеть зелёную рубашку», выражает готовность к действию, переменам.

- **усталость.** Пословица *гхām бинāвāян рокхām зāрд кāрд* (غم بینوایان رخم زرد کرد) [1821, с. 182], буквально означающая «печаль бедных сделала мое лицо желтым», говорит о том, что человек чувствует усталость не от работы, а от беспокойства и соответствует русскому: не работа сушит, а забота.

- **стыд.** Персидские фразеологизмы *зāрд рох* (زرد رخ) и *зāрд ру* (زرد رو), буквально означающие «жёлтое лицо», характеризуют состояние человека как пристыженного от страха или стыда или побледневшего в следствии смущения, сконфуженного.

- **грусть.** Фразеологизм *зāрд кāрдāн* (زرد کردن), дословно переводимый как «стать жёлтым», говорит о том, что человек в отношении которого применяют данное выражение испытывает грусть от печали или любви и близок по значению русскому выражению потерять себя:

من از بی نوائی نیم روی زرد || غم بی نوایان رخم زرد کرد

(سعدي)

У меня от беспомощности пол-лица побледнело || Горе бедняков вызывает на лице моем грусть.

(Саади)

Для исследования были отобраны 23 фразеологические единицы русского языка и 40 фразеологических единиц персидского языка, содержащие в своем составе цветообозначение и образно передающих эмоциональное состояние человека. В ходе проведенного исследования установлено, что во фразеологических единицах персидского языка, характеризующих эмоциональное состояние человека, в качестве цветообозначения применялись такие колоративы как белый, черный, красный, зеленый и желтый, а в русском языке, помимо перечисленных выше колоративов, присутствуют также синий и голубой. Проведенный анализ показывает, что фразеологизмы, имеющие в своем составе колоратив «белый» и «красный», могут выражать и в русском и в персидском языках как позитивные, так и негативные эмоциональные состояния. Устойчивые сочетания, содержащие в своем составе колоратив «черный» в русском языке выражает только негативные эмоциональные состояния. В персидском языке цветообозначение «черный» может характеризовать не только негативные эмоциональные состояния, но и позитивные, которые служат напоминанием о том, что все плохое рано или поздно закончиться. А такое эмоциональное состояние как недоверие характеризует фразеологизм, в состав которого входит колоративы «белый» и «черный». Фразеологизмы с цветообозначением «зеленый» в персидском языке в

основе своей характеризуют положительные, а колоротив «желтый» - отрицательные эмоциональные состояния. В русском языке устойчивые выражения с колоративом «зеленый» и «синий» передают негативное состояние человека, а цветообозначение «голубой», в зависимости от ситуации, может характеризовать и положительное и отрицательное эмоциональное состояние.

Библиография

1. Сластникова Т.В. Черкашина Т.В. Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях: монография. М.: Языки народов мира. 2021. 240 с.
2. Большова А.В. Понятие «цвет» в современной отечественной и зарубежной лингвистике. М.: Наука в мегаполисе. Исследования молодых ученых. 2022. №5(40). Порядковый номер: 10.
3. Шевчук-Черногогорова М.А. Отражение цветовой картины мира во французской и русской фразеологии. М.: Культура народов Причерноморья. 2005. № 66. С. 122-127.
4. Завьялова Н.А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России. Екатеринбург. Издательство Уральского университета. 2011. 321 с.
5. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. Киев.: Рад. шк. 1989. 511 с.
6. Иванова Д. Тайный язык цвета. М.: Журнал факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова. №80. 2021. С. 35-40.
7. Пастуро М. Желтый. История цвета. М.: Новое литературное обозрение. 2022. 124 с.
8. Моин Мохаммад Словарь Моин (персидский). Иран. Тегеран.: Рефа. 2007. 1816 с.
9. Матвеева Л. А. Фразеологизмы с цветовым компонентом в английском и русском языках. М.: Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2014. Вып. 29. С. 178-182.
10. Болотина М. А., Шабашева Е. А. Символика цвета в русском и английском языках. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология». 2011. Вып. 2. С. 7-12.
11. Куличенко Ю. Н., Королевская Е. М. Символика зеленого цвета во фразеологической картине мира: сопоставительный аспект. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 262-264.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство "Азъ". 1992. 2314 с.
13. Мокиенко В.М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Медиагрупп Алма. 2007. 785 с.
14. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь: в 2 томах. 3-е издание. Стереотип. М.: Русский язык. Т. 2. 1985. 864 с.
15. Фразеологический словарь русского языка. под ред. А.Н. Тихонова. сост. А. Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Ломова Л.А. М.: «Русский язык-Медиа». 2007. 340 с.
16. Федоров А.И. Фразеологический словарь современного русского языка. 3-е изд. М.: Артель: АСТ, 2008. 878 с.
17. Словарь русского языка. под ред. А. П. Евгеньевой: В 4-х т. РАН, Ин-т лингвистич. Исследований. 3-е изд. М.: Русский язык. Том 2. 1988. 736 с.
18. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь: в 2 томах. 3-е издание. Стереотип. М.: Русский язык, Т.1. 1985. 800 с.
19. Голева Г.С. Фарси-русский фразеологический словарь. М.: Грааль, 2000. 555 с.
20. Толковый словарь русского языка под ред. Дмитриева Д. В. М.: Астрель, 2003. 1582 с.
21. Декххода Али-Акбар Толковый словарь персидского языка: в 4 томах. 6-е изд. Т. 2. Иран. Тегеран: Сепāхр, 1994. 1175 с.

22. Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой: В 4-х т. РАН, Ин-т лингвистич. Исследований. 3-е изд. М.: Русский язык. Том 4. 1988. 797 с.
23. Мохаммад Садеги Сиар Красивейшие персидские пословицы и поговорки. Иран. Тегеран. Энтешарате сафир-е галам. 2022. 200 с.
24. Большой словарь русских поговорок под. Ред. Мокиенко. М.: Олма Медиа групп, 2007. 785 с.
25. Сохейли Мехди Знаменитые иранские пословицы. Иран, Тегеран. Голь Ара. 2005. 215 с.
26. Чахоян А.С. Понятие лжи: дифференциальная диагностика. М.: Теоретическая и экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 2. С. 74-79.
27. Декххода Али-Акбар Толковый словарь персидского языка. Иран, Тегеран: Рузане. 1994. 2455 с.
28. Курагали Халег Персидские пословицы, поговорки и крылатые слова. Иран. Тегеран: Изд. «Ки» 1992. 625 с.
29. Фарсадманеш Сафар-Али, Ежова Л. Русско-персидский словарь пословиц и поговорок. Иран: Тегеранский университет. 2005. 320 с.
30. Рубинчик Ю. А. Основы фразеологии персидского языка. М.: Наука, 1981. 276 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Актуальность рецензируемой статьи заключается в частности рассмотрения вопроса: автор касается проблемы выражения эмоционального состояния человека при помощи фразеологических единиц с цветовым компонентом. Данный ракурс, несомненно, интересен, конструктивен, концептуален. Как отмечено в начале исследования, «цвет является одной из категорий познаний мира, а совокупность представлений и знаний о цвете составляют цветовую картину мира народа, находящую свое отражение в языковой картине мира того или иного народа. Языковая картина мира - исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности, возникающая как в рамках повседневной жизни, так и в ходе духовной деятельности человеческих сообществ». Должный формат научного исследования выдержан в пределах темы, автор обозначает, что «В персидском языке русское слово «белый» синонимично таким словам как «сефид» (سفید) и «сепид» (سپید) и в сопоставляемых языковых картинах мира ассоциируется с чем-то светлым, чистым, божественным: в христианстве и в исламе белый цвет является знаком света и божественным символом, выражает чистоту и духовность, в сознании людей он воспринимается как символ прозрачности и святости», «черный цвет как в русской так и в персидской культуре является «основным» цветом, который несет смысловое значение. В персидском языке русское слово «черный» синонимично таким словам как «сиах»* (سیاه) и «мешки» (مشکی). Негативные, мрачные эмоции, несчастье, трудности видятся русскому человеку в черном цвете». Фактические составляющие верифицированы, серьезных разночтений не выявлено. Объективный ценз касается тематических крайностей. Например, «Фразеологизмы с компонентом цвет, как и в любых других фразеологизмах имеет переносное значение. Следовательно, такие прилагательные уже не просто называют определенный признак предмета, они обозначают отвлеченное понятие, имеют образность. Тот или иной цвет представляет собой некий символ. Во фразеологии разных народов много общего, так

как фразеологизмы отражают общечеловеческие понятия и взгляды на мир», или «болезненное состояние, выражаемое в тоске без основательной причины, мрачном взгляде на жизнь, можно описать русским фразеологизмом черная меланхолия. Думы человека, вызванные различными факторами, такими как стресс, тревога, неудачи, плохое самочувствие, низкое самооценки и т.п. в русском языке получили образное выражение черные мысли: — Ты — ешь, ешь больше! — внушала она. — И не хочется, а — ешь. Черные мысли у тебя оттого, что ты плохо питаешься. Самгин старший, как это по-латыни? Слышишь? В здоровом теле — дух здоровый...» и т.д. Цитатный план полновесен, сложен, функционален. Примеры даны в режиме синтеза, что важно для данного исследования: « - защита. Персидская поговорка *аге пиш хāме шāрмāндэам пиш габл кар ру сефидāм* (اگه پیش همه شرمند ام پیش فاعل کار رو سفیدم), буквально переводимое как «если перед всеми мне будет стыдно, перед этой работой я чист», говорит в защиту себя тот, кто защищается от нападков в обвинении в неблаговидном деле, которое он не совершал. - недоверие. Ложь – фундаментальный фактор социальных и личностных отношений, она неизбежно присутствует во всех формах деятельности коллективных, институциональных и индивидуальных субъектов. Но если от кого-то слышат неоднократно неправду, то осуждение этого можно выразить персидской пословицей *агāх беге маст сефиде, мāн мигām – сияхе!* (اگه بگه ماست سفیده، من میگم!) (سیاهه), которую буквально можно перевести «если он говорит что йогурт белый, я скажу что чёрный» и т.д. Таким образом подтверждается конфигурация смыслов и оценок исследуемой проблемы. Работы финально завершена, ее вид вполне выверен, концепция прозрачна и точна. Итоговый блок вмещает данные, что «эмоциональное состояние как недоверие характеризует фразеологизм, в состав которого входит колоративы «белый» и «черный». Фразеологизмы с цветообозначением «зеленый» в персидском языке в основе своей характеризуют положительные, а колоротив «желтый» - отрицательные эмоциональные состояния. В русском языке устойчивые выражения с колоративом «зеленый» и «синий» передают негативное состояние человека, а цветообозначение «голубой», в зависимости от ситуации, может характеризовать и положительное и отрицательное эмоциональное состояние». Считаю, что материал практически оправдан, его можно использовать в вузовской практике. Рекомендую статью «Выражение эмоционального состояния человека при помощи фразеологических единиц с цветовым компонентом в русском и персидском языках» к публикации в журнале «Litera».